такого ходатайства нет, судом постановляется приговор в соответствии с ранее предъявленным обвинением.

Правовой статус обвиняемого в Республике Беларусь закреплен по-другому, чем в УПК РФ. Кроме перечня прав, которыми лицо наделяется после привлечения его в качестве обвиняемого, у него есть и ряд обязанностей, а именно он обязан по вызову являться в орган, которым ведется уголовный процесс, должен подчиняться законным распоряжениям данного органа, принимать участие в следственных и иных действиях процессуального характера.

Участие защитника не связано напрямую с предъявлением обвинения, так как в соответствии со ст. 45 УПК РБ участие защитника может иметь место с момента возбуждения уголовного дела, и с момента фактического задержания.

Таким образом, рассмотрев институт привлечения в качестве обвиняемого в зарубежных странах, можно сделать следующий вывод. Анализ законодательства зарубежных стран свидетельствует о том, что имеет место ряд норм, аналогии которых уже имеют место в уголовном процессе России, однако, преемственность других норм может оказать положительное влияние на развитие российского уголовно-процессуального законодательства. Например, так как в уголовном процессе Италии, где приобретение статуса обвиняемого является основанием появления подозреваемого, в УПК России необходимо расценивать статус лица как обвиняемого, основываясь на его фактическом положении и степени ограничения его прав, а под обвинением следует, в том числе, понимать и уведомление о возбуждении в отношении того или иного лица уголовного дела. Можно заимствовать некоторые нормы и из Белорусского законодательства, в части возможности изменения обвинения на более тяжкое на стадии уголовного судопроизводства.

1. Кирянина И.А. Некоторые вопросы, возникающие при привлечении лица в качестве обвиняемого. // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2014. № 6 (6). С. 150.
2. Кокорева Л.В. Проблемные аспекты привлечения лица в качестве обвиняемого. // В сборнике: Проблемы правового регулирования и практики расследования уголовных дел Сборник научных статей по материалам межведомственной научно-практической конференции. 2015. С. 74.
3. Мустафина А.Р. Особенности привлечения лица в качестве обвиняемого // Молодые ученые. 2016. № 7. С. 214.
4. Осипова Т.В. Некоторые особенности привлечения лица в качестве обвиняемого. // Мир юридической науки. 2017. № 5. С. 63.
5. Уголовно-процессуальный кодекс Франции (в ред. от 02.03.2015). // URL: <http://www.wipo.int/> (дата обращения 11.10.2019).
6. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь 16 июля 1999 г. № 295-З. // URL: <http://kodeksy.by> (дата обращения 13.10.2019).

Рукавишников Д.В.

Особенности регулирования правопреемства при реорганизации кредитной организации

ИвГУ

(Россия, Иваново)

doi: 10.18411/lj-06-2020-367

idsp: ljjournal-06-2020-367

Аннотация

В статье рассматриваются различные аспекты правопреемства, возникающего в связи с реорганизацией кредитной организации, анализируются нормы законодательства, регулирующие правопреемство, и практическое применение указанных норм. Изучены вопросы защиты прав акционеров, кредиторов и должников,

которые могут быть затронуты реорганизацией. Сделан вывод о недостаточности существующих мер защиты прав и законных интересов указанных лиц, а также – о необходимости ужесточения правил, регулирующих обязанности лиц, ответственных за реорганизацию.

Ключевые слова: правопреемство, реорганизация, банки, кредитные организации, лицензирование, акционеры, кредиторы, должники

Abstract

The article deals with various aspects of succession in relation with the reorganization of a credit organization, analyzes the legal norms regulating succession, and practical implementation of these norms. Issues of protection of the rights of stakeholders, creditors and debtors which may be affected by the reorganization have been studied. It is concluded that the existing measures of rights and legitimate interests protection of these persons are insufficient, as well as the necessity of regulation the responsibilities of persons responsible for the reorganization.

Key words: succession, reorganization, banks, credit organizations, licensing, shareholders, creditors, debtors

В целом, правовое регулирование правопреемства при реорганизации кредитных организаций не отличается от такого регулирования в отношении других видов юридических лиц. Однако, имеется ряд особенностей, вытекающих из специальной правоспособности кредитных организаций и их экономического положения.

§ 1. Лицензирование при реорганизации

Специальная правоспособность кредитных организаций определяется необходимостью лицензирования соответствующего вида деятельности. Из этой необходимости закономерно проистекает и правило, согласно которому правопреемник кредитной организации (т.е. вновь создаваемое юридическое лицо) должен обладать в полной мере той же правоспособностью, что и правопреемник, то есть, в данном случае – иметь лицензию Банка России на осуществление банковских операций, выдаваемую в порядке, предусмотренном Законом о банках и банковской деятельности.

Общий подход законодателя к переоформлению лицензии при реорганизации юридического лица, если его деятельность требует лицензирования, отражён в ст. 18 Федерального закона от 04.05.2011 № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности». В соответствии с ним, переоформление требуется даже при преобразовании юридического лица, а также изменении его юридического адреса и наименования. Однако ст. 1 указанного закона кредитные организации выведены из-под его действия, и вопросы лицензирования деятельности кредитных организаций регулируются Законом о банках, а также Инструкцией Банка России от 2 апреля 2010 г. № 135-И «О порядке принятия Банком России решения о государственной регистрации кредитных организаций и выдаче лицензий на осуществление банковских операций» (далее – Инструкция).

В соответствии с п. 23.2 Инструкции, при реорганизации кредитных организаций, в результате которой создается новая кредитная организация (новые кредитные организации), Банк России рассматривает вопрос о выдаче ей (им) новых лицензий на осуществление банковских операций. При этом Банком России принимаются во внимание лицензии, на основании которых действовали реорганизованные кредитные организации.

Следует отметить, что, в отличие от новой редакции Гражданского кодекса в части, касающейся преобразования юридических лиц, Инструкция в действующей редакции рассматривает преобразование как вид реорганизации, из чего следуют разнообразные правовые последствия в части предоставления документов и

необходимости получения «создаваемой в результате преобразования кредитной организации» новой лицензии Банка России (п. 28.6 Инструкции).

Представляется, что данная ситуация недопустима с правовой точки зрения и требуется, как и в других случаях, указанных в главе 4 настоящей работы, привести указанные положения «к единому знаменателю», то есть – исключить из Инструкции в целом главу 28 и внести изменения в другие части документа, где упоминается преобразование как вид реорганизации.

§ 2. Защита прав кредиторов

Ещё одним значимым отличием в правовом регулировании правопреемства при реорганизации кредитных организаций является дополнительный механизм защиты прав кредиторов при проведении реорганизации, предусмотренный ст. 23.5 Закона о банках. Он заключается в необходимости уведомления кредиторов о планируемой реорганизации. Такое уведомление может быть осуществлено путем направления каждому кредитору письменного уведомления (почтовым отправлением с уведомлением о вручении) и опубликования в печатном издании, предназначенном для опубликования сведений о государственной регистрации юридических лиц, сообщения о принятом решении либо путем опубликования сообщения о принятом решении в печатном издании, предназначенном для опубликования сведений о государственной регистрации юридических лиц, а также в одном из печатных изданий, предназначенных для опубликования нормативных правовых актов органов государственной власти субъекта Российской Федерации, на территории которого расположен филиал (филиалы) этой кредитной организации.

Подобная формулировка статьи закона, предусматривающая фактически два альтернативных способа уведомления кредиторов, на мой взгляд, некорректна и недостаточно защищает права кредиторов. Примечательно, что в отношении различных видов организаций законодатель предусмотрел различные способы уведомления, которые являются надлежащими. Если рассматривать данный вопрос с точки зрения общих правил, установленных ст. 13.1 Закона о регистрации, необходимо признать, что в любом случае надлежащим будет письменное уведомление кредиторов, однако оговорка, сделанная законодателем в ч. 2 указанной статьи закона (если иное не предусмотрено федеральными законами) фактически допускает возможность использования иного способа уведомления.

Судебная практика показывает, что данное правило может толковаться двояко: в одних случаях суд может посчитать, что уведомление кредиторов, осуществленное лишь посредством публикации сообщения в журнале, является ненадлежащим [1], а в других – занять прямо противоположную позицию [2, 3, 4], причём, исходя из анализа судебной практики вторая позиция пользуется большей «популярностью» у судов.

Порядок уведомления кредиторов о принятом решении о реорганизации кредитной организации определяется общим собранием акционеров (участников) либо советом директоров (наблюдательным советом) кредитной организации, если уставом кредитной организации решение этого вопроса отнесено к его компетенции, и доводится до сведения кредиторов путем размещения соответствующей информации в местах, доступных для них в кредитной организации и во всех ее подразделениях. Кредитная организация обязана по требованию заинтересованного лица предоставить ему копию указанного решения.

Кредитор кредитной организации – физическое лицо в связи с реорганизацией кредитной организации вправе потребовать досрочного исполнения соответствующего обязательства, а при невозможности досрочного исполнения – прекращения обязательства и возмещения убытков, если такое обязательство возникло до даты:

- 1) получения им письменного уведомления (в случае использования способа уведомления кредиторов, указанного в пункте 1 части первой настоящей статьи);

- 2) опубликования кредитной организацией в печатном издании, предназначенном для опубликования сведений о государственной регистрации юридических лиц, сообщения о принятом решении о реорганизации кредитной организации (в случае использования способа уведомления кредиторов, указанного в пункте 2 части первой настоящей статьи).

Кредитор кредитной организации – юридическое лицо в связи с реорганизацией кредитной организации вправе потребовать досрочного исполнения или прекращения соответствующего обязательства и возмещения убытков, если такое право требования предоставлено юридическому лицу в соответствии с условиями заключенного с кредитной организацией договора.

Указанные выше требования направляются кредиторами кредитной организации в письменной форме в течение 30 дней с даты получения кредитором уведомления либо в течение 30 дней с даты опубликования кредитной организацией в печатном издании, предназначенном для опубликования сведений о государственной регистрации юридических лиц, сообщения о принятом решении о реорганизации кредитной организации.

Как отмечает П.В. Бучнев, в этой связи возникает проблема, связанная с ситуацией, когда уведомление приходит уже после состоявшейся реорганизации или не приходит вовсе [5, С. 24]. В этом случае, если кредитор полагает, что при реорганизации его права были нарушены, он может прибегнуть к судебной защите своего нарушенного права, в частности – потребовать расторжения договора в порядке, предусмотренном ст.ст. 450-453 ГК РФ, а также взыскать убытки, причинённые ему несвоевременным (недоставленным) уведомлением.

Представляется, что в целях эффективной защиты прав кредиторов реорганизуемой организации (в частности, кредитной) целесообразно установить, что надлежащим способом уведомления кредиторов о планируемой реорганизации является направление им письменного уведомления, согласно норме ст. 13.1 Закона о регистрации, без оговорки, содержащейся во второй части указанной статьи.

§ 3. Защита прав акционеров

Банком России предусмотрены также специальные меры защиты в отношении акционеров кредитной организации в случаях, когда в результате тех или иных гражданско-правовых сделок значительные пакеты акций меняют владельцев. Соответствующие положения содержатся в Положении Банка России от 18.02.2014 г. № 415-П «О порядке и критериях оценки финансового положения юридических лиц – учредителей (участников) кредитной организации и юридических лиц, совершающих сделки, направленные на приобретение акций (долей) кредитной организации и (или) на установление контроля в отношении акционеров (участников) кредитной организации» (далее – Положение № 415-П).

Данным положением предусмотрена оценка финансового положения юридических лиц, акционеров и даже третьих лиц, не являющихся акционерами, если ими в результате приобретения акций будет установлен контроль в отношении акционеров.

В соответствии с п. 11.3 Положения № 415-П, оценка финансового положения юридического лица проводится:

при решении вопроса о государственной регистрации кредитной организации и выдаче лицензии на осуществление банковских операций и о выдаче предварительного согласия – на основании нормативного акта Банка России, действовавшего на дату представления документов в территориальное учреждение Банка России (Департамент надзора за системно значимыми кредитными организациями Банка России или Департамент допуска и прекращения деятельности финансовых организаций Банка России);

при решении вопроса о выдаче последующего согласия Банка России и при проверке правомерности оплаты акций (долей) кредитной организации при регистрации отчета об итогах выпуска (дополнительного выпуска) ценных бумаг, при принятии решения о государственной регистрации изменений, вносимых в устав, связанных с увеличением уставного капитала кредитной организации – на основании нормативного акта Банка России, действовавшего на дату оплаты акций (долей) кредитной организации.

Следует отметить, что указанные меры по защите акционеров являются дополнительными к соответствующим мерам, предусмотренным Законом об акционерных обществах.

§ 4. Защита прав должников

Поскольку основная деятельность кредитной организации, как следует из самого её наименования, состоит в предоставлении кредита, в том числе – значительному количеству физических лиц, необходимо рассмотреть также вопрос о том, как регулируются правоотношения между кредитной организацией, подвергшейся реорганизации, и её должниками.

Собственно, законодателем не предусмотрено каких-либо особенных правил в этой связи, которые бы относились специально к кредитным организациям. Более того, согласно Постановлению Пленума ВС РФ от 28.06.2012 № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей», предоставление кредита является услугой, на которую в полной мере распространяется действие Закона о защите прав потребителей.

Такое выделение обусловлено исключительно профилем деятельности данного вида организаций, а также тем обстоятельством, что кредитными отношениями затронута значительная часть граждан. Соответственно, растёт количество просроченных задолженностей по кредиту. Одновременно с этим постоянно происходят различные трансформации на рынке банковских услуг: банкротства, реорганизации и пр.

Ситуация, когда конкретный банк, выдавший физическому или юридическому лицу кредит, по той или иной причине, прекратил своё существование, случается довольно часто. Однако, как указывают суды, ни отзыв лицензии у Банка, ни прекращение, в связи с этим операций по счету должника, не освобождают ответчика от обязательств по кредитному договору [6 и др.] При этом граждане (в том числе – и участники какого-либо хозяйственного общества), в силу правовой неграмотности, могут полагать, что одновременно с «исчезновением» кредитной организации, также «исчезла» и их задолженность, и оказываются весьма обескуражены, когда, по прошествии некоторого срока (порой весьма значительного) данная задолженность внезапно актуализируется, да ещё и в существенно увеличившемся (за счёт начисленных процентов и пеней) размере.

Поскольку кредитные организации часто злоупотребляют своим правом, и их требования далеко не всегда обоснованы, обращение к профессиональному юристу может весьма существенно облегчить положение должника. В этом случае необходимо внимательно изучить имеющиеся документы и установить следующие обстоятельства:

- не истек ли срок исковой давности по предъявленному требованию, определяемый в порядке ст. 196 ГК РФ. При этом следует учитывать позицию ВС РФ, сформулированную в Постановлении Пленума от 29.09.2015 № 43 «О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности», согласно которой срок давности по искам о просроченныхновременных платежах (проценты за пользование заемными средствами, арендная плата и т.п.) исчисляется отдельно по каждому просроченному платежу. То же касается и неустойки. Отдельно

необходимо установить, имелись ли в данный период доказательства признания долга должником;

- соответствует ли расчёт задолженности условиям кредитного договора. На практике встречаются случаи, когда кредитная организация после преобразования изменяла условия кредитования в одностороннем порядке, не уведомив об этом должников. Суд в этом случае может принять сторону должника и взыскать задолженность в соответствии с первоначальными условиями договора;
- предоставлен ли новым кредитором полный пакет документов, подтверждающих право требования. Поскольку реорганизация должна сопровождаться физической передачей документов (в т.ч. заключенных договоров) от правопреемника к правопреемнику, возможна ситуация, когда не все документы оказываются в распоряжении правопреемника. На практике встречались случаи, когда суд оставлял иск кредитной организации без рассмотрения по причине непредоставления необходимого пакета документов;
- получал ли должник уведомление о переходе права требования к новому кредитору в порядке ст. 385 ГК РФ и совершал ли он какие-либо действия, свидетельствующие о его намерении исполнить обязательства. Как правило, такие уведомления не направляются (несмотря на то, что взыскатель может ссылаться на факт их направления в суде и приводить в качестве доказательств внутренние учетные документы об отправке уведомлений). Также в практике встречаются многочисленные случаи, когда должник пытался исполнить обязательство и перечислить очередной ежемесячный платёж по кредиту, однако денежные средства возвращались обратно;

Несмотря на то, что несоблюдение кредитной организацией требований закона в отношении необходимости уведомления должника о переходе права требования, как и безуспешные попытки должника исполнить требование первоначальному кредитору, не являются основанием для отказа в иске, данные обстоятельства могут быть расценены судом как свидетельство недобросовестности кредитора и, на основании ст. 404 ГК РФ, могут послужить основанием для снижения ответственности должника в части взысканной неустойки. При этом, должник также имеет право просить суд о снижении неустойки на основании ст. 333 ГК РФ, если полагает, что она несоразмерна последствиям нарушения обязательства.

С учётом сказанного, требуются дополнительные меры по защите прав и законных интересов как кредиторов, так и должников кредитной организации в случае её реорганизации. Представляется необходимым предусмотреть более жесткие правила относительно уведомления заинтересованных лиц о планируемой реорганизации, а также предусмотреть дополнительные меры ответственности за их нарушение.

1. Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 11.08.2011 г. по делу № А53-30286/2009 // СПС «Консультант-Плюс».
2. Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 03.12.2012 г. по делу № А43-18931/2011 // СПС «Консультант-Плюс».
3. Определение ВАС РФ от 11.01.2010 № ВАС-17749/09 по делу № А28-13857/2008-375/14 // СПС «Консультант-Плюс».
4. Постановление 13 ААС от 15.09.2014 по делу № А21-9483/2013 // СПС «Консультант-Плюс».
5. Бучнев П.В. Реорганизация кредитных организаций в форме слияния и присоединения: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010.
6. Постановление АС Северо-Западного округа от 07.09.2015 № Ф07-6908/2015 по делу № А56-36333/2014 // СПС «Консультант-Плюс».